

Зеркало сцены

Сегодня в челябинской «Галерее искусств» открывается выставка театральных фотографий Сергея Жаткова

Всякий состоявшийся театральный фотограф — это несостоявшийся режиссер. «Мне это так же ясно, как простая гамма». Именно театральный (режиссерский) способ мышления Жаткова-фотографа был очевиден еще до того, как в начале 90-х он шагнул под сень кулис и отснял три спектакля челябинского театра «У паровоза», позже переродившегося в Новый художественный театр: «Геометрия любви», «Последние пылкие влюбленные» и «Маркиза де Сад». «Денег заработал, — мечтательно вспоминает Жатков, — женился снова, в Сочи повкали... Или нет: сначала в Сочи поехали, а потом поженились». Но еще за пару лет до того Жатков забрел в пустынную и полуразрушенную гарнизонную столовую по Кирова. Гулкое пространство с осыпающейся штукатуркой поразило мистической красотой и заставило в считанные дни (здание готовили к сносу) перевернуть титаническую работу: собрать людей (в основном — друзей, а когда их не хватило, привел с улицы двух бомжей, которых перед съемкой покормил, а после — дал на водку), голубей, собаку, целый день выстраивать композицию... Получилась не фотография, а сумрачное, многоплановое и многофигурное полотно, напоминающее киноживопись Пазолини, Сокурова или Гринуэя. Жатков говорит, что создавал модель мира. Замечу, мира уходящего, недаром газета, первой опубликовавшая этот снимок («Комсомолец»), проиллюстрировала им эссе Иосифа Бродского о конце века, тысячелетия, цивилизации, подведении итогов...

Театральные фотографии Сергея Жаткова (а выставка «Зеркало сцены» представляет его фотофантазии на темы спектаклей лишь одного театра — Нового художественного) — реже всего просто съемка реального спектакля. Спектакль — импульс, первое впечатление, толчок для собственного замысла. Дальше начинается работа, в которой если и есть место импровизации, то лишь в незначительной степени. «Какая импровизация, — говорит Жатков, — надо одеть актера так, а не иначе, загримировать, велосипед покрасить в черное, воды натаскать, отмыть мостовую и рельсы, лестницу высокую найти...»

В результате — нет сцены из спектакля, но есть его образ, что дороже стоит. И образ актера. Мятущейся, беспокойной, глубокой и тонкой Лили Корниловой (излюбленной героини фотофантазий Жаткова), трагического клоуна Димы Ускова (фотографии к «Шинели»), Александра Рубцова — вечного Пьеро, грустного Долекина Игоря Ефремова... И образ театра, ускользающий, зыбкий, неверный, как зеркальное отражение. Коварный образ, отвечающий взаимностью редкому объективу. Из челябинских фотографов роман с театром когда-то был у Семена Переплетчикова (у Жаткова много общего с ним), а ныне сложился, пожалуй, лишь у Алексея Гольянова и героя сегодняшнего вернисажа.

...Когда-нибудь исследователи сегодняшнего театрального процесса извлекут на свет Божий фотографии Жаткова и сочтут, что спектакли челябинского Нового художественного театра, несомненно, были отмечены вдохновением в зеркале фотографии не было бы столь талантливо. Или состоявшийся театральный фотограф (несостоявшийся режиссер) просто придумал свой мир? Но ведь сначала все равно был импульс спектакля.

Впрочем, у нынешних зрителей есть шанс сравнить сцену и зеркало. В начале октября выставка Сергея Жаткова переедет из «Галереи искусств» в фойе Нового художественного театра.

Владимир СПЕШКОВ.

Образ театра, ускользающий, зыбкий, неверный, как зеркальное отражение

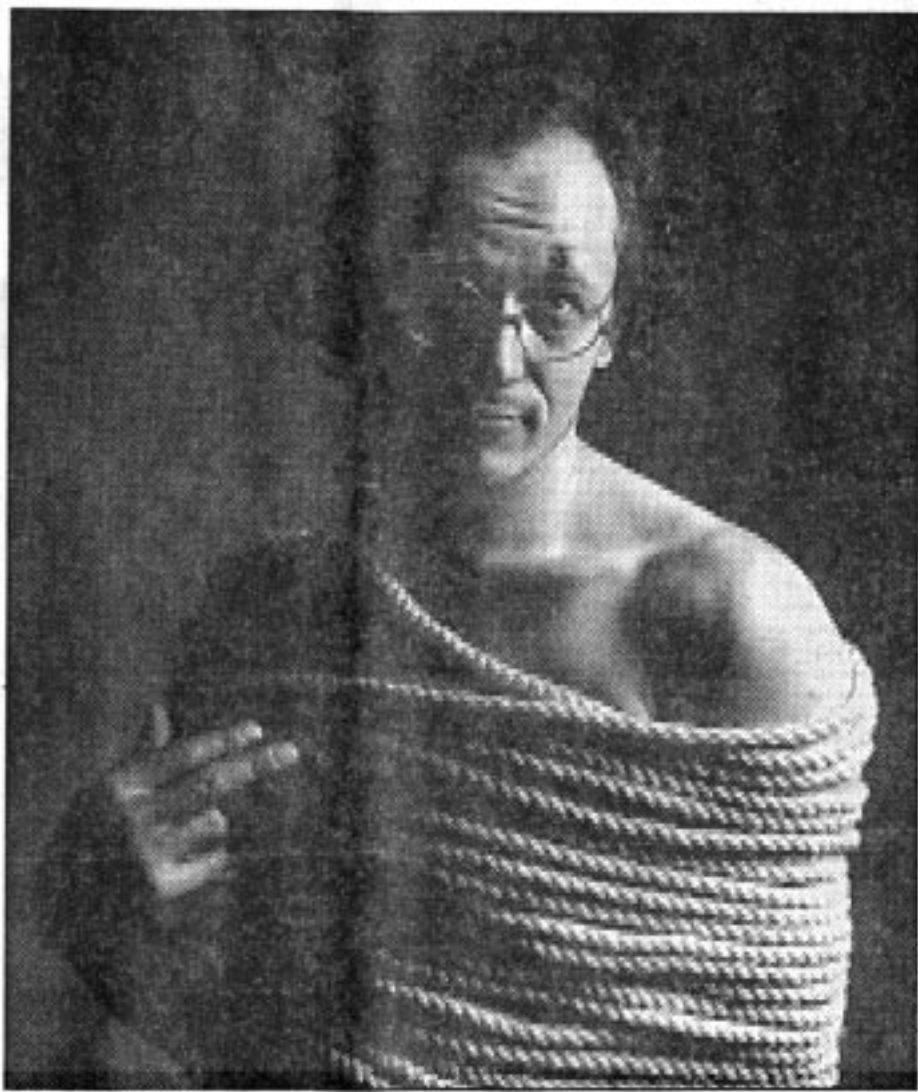

Фото Сергея Жаткова

Фото к спектаклю «Фортинбрас спился»

Фото к спектаклю «Проба на роль Великой актрисы»

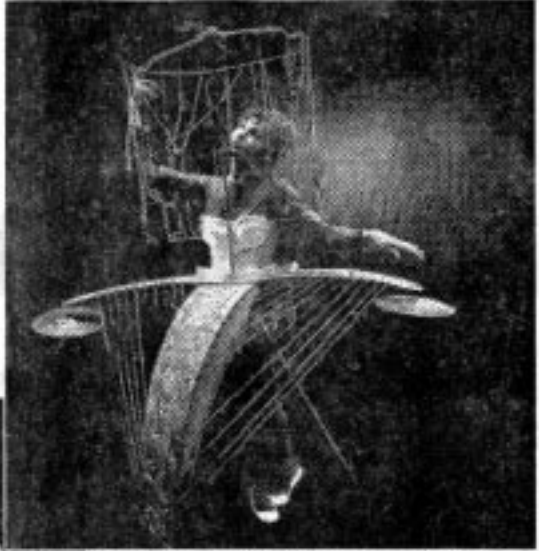

Фото к спектаклю «Маркиза де Сад»

Фото к спектаклю «Абрикосовый рай»

